

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ

В. В. Конин, vkonin.kld@yandex.ru
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Деятельность по расследованию преступлений всегда носит публичный характер, поскольку направлена на защиту прав и законных интересов, как конкретного потерпевшего, так и общества в целом. Одновременно с этим нередко в рамках расследования осуществляется деятельность, имеющая своей целью осложнить доказывание виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, поскольку в случае назначения судом наказания за совершенное преступление влечет для виновного лица определенные негативные последствия. Стремление избежать этих последствий в полном объеме либо смягчить эти последствия и порождает стремление противодействовать расследованию преступления, в том числе и в форме злоупотребления правом. Следственные действия являются наиболее эффективным средством не только по выявлению всех обстоятельств совершенного преступления, но и по преодолению противодействия расследованию.

Ключевые слова: противодействие расследованию, злоупотребление правом, следственные действия, локальный предмет доказывания, преодоление противодействия.

Для цитирования: Конин В. В. Следственные действия как способ преодоления злоупотребления правом на досудебной стадии // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23. № 3. С. 11–17. DOI: 10.14529/law230302

Original article
DOI: 10.14529/law230302

INVESTIGATIVE ACTIONS AS A WAY TO OVERCOME ABUSE OF THE RIGHT AT THE PRE-TRIAL STAGE

V. V. Konin, vkonin.kld@yandex.ru
North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia

Abstract. The activity of investigating crimes is always of a public nature, since it is aimed at protecting the rights and legitimate interests of both a particular victim and society as a whole. At the same time, as part of the investigation, activities are often carried out that aim to complicate the proof of the guilt of a person prosecuted, since if a court imposes a punishment for a crime, it entails certain negative consequences for the guilty person. The desire to avoid these consequences in full or mitigate these consequences gives rise to the desire to counteract the investigation of a crime, including in the form of abuse of the right. Investigative actions are the most effective means not only to identify all the circumstances of the crime committed, but also to overcome opposition to the investigation.

Keywords: counteraction to investigation, abuse of law, investigative actions, local subject of proof, overcoming counteraction.

For citation: Konin V. V. Investigative actions as a way to overcome abuse of the right at the pre-trial stage. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023, vol. 23, no. 3, pp. 11–17. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230302.

Расследование преступлений является сложной системой, включающей в себя достаточно значительное число как следственных действий, направленных на собирание, проверку и оценку информации, которая в дальнейшем может быть преобразована в доказательства, либо может быть отвергнута по тем или иным причинам и не использоваться в процессе доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, так и иных процессуальных действий, которые определяют и самым существенным образом влияют на расследование уголовного дела.

Как известно, целью расследования преступлений является установление и последующее доказывание обстоятельств, имеющих существенное значение для правильной квалификации действий лица, привлекаемого к уголовной ответственности, для выдвижения законного и обоснованного обвинительного тезиса, поскольку выдвижение явно завышенного обвинения противоречит требованиям ст. 6 УПК РФ.

Как справедливо было отмечено П. А. Лупинской, «определение обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, важно не только для постановления приговора, но и для законности и обоснованности всех выносимых в процессе решений» [12, с. 89–90].

Вместе с тем кардинальное изменение парадигмы уголовного судопроизводства на этапе перехода от советского уголовного процесса к современному уголовному процессу было ознаменовано существенным расширением прав как лица, привлекаемого к уголовной ответственности, так и адвоката, осуществляющего защиту этого лица. Таким образом, реализуя принцип состязательности и равноправия сторон, законодатель ввел в российский уголовный процесс возможность для стороны защиты оспаривать выдвинутый обвинительный тезис на досудебной стадии, что было не свойственно для советского уголовного процесса, тем самым фактически легализовал противодействие расследованию.

Любое противодействие в уголовном судопроизводстве всегда осложняет деятельность следователя в процессе раскрытия и расследования преступления.

Противодействие в уголовном процессе можно разделить на следующие виды – незаконное, законное и псевдозаконное.

Вопросы незаконного противодействия расследованию в юридической научной литературе рассмотрены достаточно подробно, о чем свидетельствует большое количество научных публикаций, поэтому останавливаться на них нет необходимости.

Законным будет являться противодействие, которое базируется на положениях ст. 51 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ, ст. 46 и 47 УПК РФ, когда сторона защиты использует в полной мере предоставленные ей права, в том числе и право не давать показания, активно опровергает выдвинутый обвинительный тезис как в полной мере, так и в части, собирая и предоставляя следователю информацию, которая после проверки и оценки преобразуется в доказательства и впоследствии приобщается к материалам уголовного дела, благодаря чему следователь вынужден либо изменить выдвинутый обвинительный тезис в лучшую для обвиняемого сторону, либо отказаться от обвинения, прекратив уголовное преследование лица.

Псевдозаконным будет являться противодействие, основу которого составляет злоупотребление правами, которыми участники уголовного судопроизводства наделены в соответствии с уголовно-процессуальным законом, поскольку в данном случае противодействие будет маскироваться под якобы законные действия, в рамках реализации прав, с целью уклонения от уголовной ответственности за совершенное преступление либо минимизаций роли в совершенном преступлении, либо собирания и предоставления ложных доказательств, позволяющих смягчить ответственность.

Вопросы злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве являются достаточно дискуссионными, о чем свидетельствует значительное количество публикаций разных авторов [1, с. 217–219; 3, с. 96–192; 2, с. 140–144; 4, с. 29–32; 8; 7, с. 28–33]. Любое псевдозаконное противодействие необходимо рассматривать как злоупотребление правом.

Так, под злоупотреблением правом необходимо понимать следующие способы борьбы с выдвинутым обвинительным тезисом:

– под видом реализации права на собирание и предоставление доказательств стороной защиты пытаться приобщить к материалам уголовного дела недостоверные документы; заявление ходатайств о допросе ложных сви-

детелей; заявление ходатайств о производстве следственных действий, необходимость в которых отсутствует;

– оказание незаконного воздействия на участников процесса – потерпевшего, свидетелей, соучастников в ходе проведения следственных действий, таких как очная ставка, опознание, с целью изменения сложившейся ситуации в сторону, благоприятную для лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Этот способ незаконного воздействия осуществляется под видом реализации права задавать вопросы либо допрашивать лиц, свидетельствующих против лица, привлекаемого к уголовной ответственности;

– необоснованное, то есть не вызванное необходимостью, обжалование действий следователя в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, что влечет за собой не только отвлечение следователя от работы по уголовному делу, но и раскрытие части собранной следователем информации, ранее неизвестной лицу, привлекаемому к уголовной ответственности и его защитнику, что позволяет уточнить позицию защиты и выработать новые способы и формы противодействия [6, с. 21–22];

– срыв следственных действий под надуманными предлогами и затягивание процесса расследования, а также необоснованное, не вызванное необходимостью затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела в порядке выполнения требований ст. 217 УПК РФ [11, с. 47–50]. Сюда же следует отнести неявку без уважительных причин для производства следственных действий, с предоставлением впоследствии недостоверной информации о причине срыва производства следственного действия. Как показывает практика, это является одним из самых распространенных способов злоупотребления правом, но в то же время и самым неэффективным.

При этом приведенный перечень способов злоупотребления правом с целью осложнить ход расследования по уголовному делу не является исчерпывающим и может быть продолжен.

Для чего необходимо доказывать наличие фактов злоупотребления правом со стороны защиты?

Представляется, что в первую очередь это деятельность общего направления расследования по раскрытию преступления, установлению всех обстоятельств его совершения,

изобличению виновного с последующим назначением справедливого наказания. Дополнительно это будет выступать в качестве информации, характеризующей личность, поскольку в данном случае лицо, привлеченное к уголовной ответственности, предпринимает попытки уклонения от ответственности за совершенное преступление, применяя методы, выходящие за рамки законного противодействия выдвинутому обвинению.

Соответственно, если со стороны защиты имеет место противодействие расследованию, в том числе и посредством злоупотребления правом, то, полагаем, об этом необходимо в обязательном порядке указывать в обвинительном заключении, в разделе, где приводятся данные о личности лица, привлеченного к уголовной ответственности, поскольку согласно п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ в предмет доказывания входят в том числе и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Факт противодействия расследованию, в том числе и посредством злоупотребления правом, позволит дать более объективную характеристику лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, чем в представленным им характеристиках и иной информации о личности, которые могут быть недостоверными.

В рамках доказывания наличия элементов злоупотребления правом со стороны защиты необходимо определиться, входит ли этот вид доказывания в общий предмет доказывания либо в специальный предмет доказывания, или его следует отнести к локальному предмету доказывания.

Общий предмет доказывания всегда связан с установлением основных обстоятельств совершенного преступления, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Специальный предмет доказывания не входит в общий предмет доказывания, но он связан с ним. Например, в специальный предмет доказывания входят доказывание по делам несовершеннолетних; доказывание при применении принудительных мер медицинского характера; доказывание при избрании судом строгих мер пресечения; доказывание в стадии исполнения приговора в порядке ст. 397 УПК РФ.

Локальный предмет доказывания, в отличие от специального предмета доказывания, более тесно связан с общим предметом доказывания, но, по сравнению с общим предметом доказывания, имеет более узкую сферу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что доказывание противодействия раследованию уголовного дела, в том числе и в форме злоупотреблением правом, будет относиться к локальному предмету доказывания.

Доказывание указанного противодействия на досудебной стадии возможно исключительно посредством производства следственных действий.

Доказывание в уголовном судопроизводстве (в том числе и доказывание злоупотребление правом) необходимо рассматривать как особый вид деятельности, который предполагает наличие активных действий со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, в соответствии с полномочиями, представленными УПК РФ.

Именно активными действиями следователя при производстве следственных действий формируется совокупность доказательств, позволяющая субъектам доказывания на досудебной стадии сделать вывод как о возможности выдвижения обоснованного обвинительного тезиса в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, так и о наличии доказательств, неоспоримо свидетельствующих о противодействии расследованию, в том числе и посредством злоупотребления правом.

Вопросы следственных действий в современном уголовном процессе являются достаточно дискуссионными, и им посвящено большое количество исследований. Например, И. Ф. Герасимов рассматривал в качестве следственных действий любые действия следователя либо дознавателя, проводимые в рамках и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства [5, с. 69]. С. А. Шейфер рассматривал следственное действие как комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации [20, с. 38]. С. Б. Россинский под следственными действиями понимает производимые следователем или дознавателем (органом дознания) уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного

дела [15, с. 16–31]. Более расширительное толкование понятия «следственные действия» дал В. А. Семенов, указав, что «следственные действия – это регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, проводимые уполномоченными на то лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением» [17, с. 26].

В дальнейшем С. Б. Россинский уточнил свою позицию, указав, что под следственными действиями надлежит понимать производимые следователем или дознавателем (органом дознания) уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, связанные с собиранием полноценных доказательств и их депонированием для предстоящего судебного разбирательства, и предложил законодателю включить определение понятия «следственные действия» в УПК РФ [16, с. 74–83].

Анализируя научную дискуссию, сразу же отметим, что было высказано большое количество мнений по вопросу о сущности следственных действий, поскольку законодатель упустил этот момент, не дав ему определения в ст. 5 УПК РФ.

Тем не менее, несмотря на спорные моменты, возникшие по вине законодателя и порождающие научные дискуссии, у правоприменителя вопросов относительно следственных действий, как правило, не возникает, поскольку традиционно считается, что «... следственные действия – это действия, направленные на собирание и проверку доказательств (допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, очная ставка, обыск, выемка, осмотр, освидетельствование, предъявление для опознания, производство экспертизы, следственный эксперимент, проверка показаний на месте). Такие действия по собиранию и проверке доказательств принято именовать следственными действиями» [18, с. 254]. Хотелось бы обратить внимание на то, что, как правило, будущие сотрудники органов предварительного расследования, обучающиеся в ведомственных ВУЗах, входящих в систему правоохранительных органов, в основном обучаются по

традиционным методикам, с привнесением изменений, вызванных сменой парадигмы уголовного процесса. Но, несмотря на изменение парадигмы, преступление остается преступлением, предмет доказывания (несмотря на некоторое расширение перечня по сравнению с ранее действовавшими УПК РСФСР) остался предметом доказывания. Уголовный процесс как научная и практическая категория, имеющая публично-правовой характер, развивается вместе с обществом, но, несмотря на изменения, произошедшие в обществе, в нем продолжают существовать незыблемые элементы, которые сложились достаточно давно и продолжают оставаться неизменными по своей сути, несколько меняясь по форме, дополняясь новым содержанием, новыми следственными действиями, неизвестными ранее действовавшим УПК РСФСР (1922 года, 1923 года, 1960 года) и Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, о чем ранее отмечали некоторые авторы [19, с. 57–61].

Возвращаясь к преодолению незаконного противодействия, считаем необходимым отметить следующее.

Следственные действия являются необходимым инструментом в работе правоохранительных органов по расследованию преступлений и установлению всех обстоятельств, в том числе виновности лица в совершенном преступлении.

Именно следственные действия являются наиболее эффективным инструментом по преодолению противодействия и в тех случаях, когда противодействие осуществляется в форме злоупотребления правом.

Так, если обвиняемым либо его защитником в рамках реализации предоставленного

ему права на соби́рание и предоставление доказательств с целью смягчения предстоящего наказания за совершенное преступление была предоставлена положительная характеристика с места работы, то достоверность содержащейся в ней информации можно проверить исключительно производством допросов руководителя предприятия либо индивидуального предпринимателя, выдавшего характеристику, и перепроверить с помощью допросов лиц, работающих на указанном предприятии, в том числе допроса бухгалтера или иных лиц, отвечающих за ведение финансовой отчетности, начислением и выплатой заработной платы, перечислением обязательных платежей в Социальный фонд РФ. Именно таким образом можно установить подлинность либо подложность предоставленной характеристики как иного документа, устанавливающего обстоятельства, входящие в общий предмет доказывания.

Таким образом, это позволит выявить недостоверные доказательства с тем, чтобы впоследствии исключить их из процесса доказывания [14, с. 32–39; 10, с. 5; 13, с. 136–143]. Более того, можно предположить, что в случае производства следственных действий с целью выявления и фиксации случаев противодействия, в том числе и посредством злоупотребления правом, это повлечет за собой изменение сложившейся по делу следственной ситуации в более благоприятную для следователя сторону и, скорее всего, исключит либо существенно снизит в дальнейшем подобные действия со стороны защиты, на что уже обращали внимание некоторые авторы [9, с. 39–44].

Список источников

1. Баева К. М. Злоупотребление правом как уголовно-процессуальная категория // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 217–219.
2. Баева К. М. Понятие и признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве России // Закон и право. 2015. № 10. С. 140–144.
3. Богатырев Д. В. Механизм преодоления злоупотребления правом в досудебном уголовном производстве и основания его создания // Философия права. 2023. № 1 (104). С. 96–102.
4. Богатырев Д. В. Причины злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2022. № 3. С. 29–32.
5. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1976. 184 с.
6. Гордейчук С. А. Злоупотребление правом обжалования в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 21–22.
7. Гришин А. В., Касьяненко В. С. Злоупотребление процессуальными правами прокурором, следователем, дознавателем в уголовном процессе // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. 2021. № 4 (89). С. 28–33.

8. Даровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 211 с.
9. Калинин Л. Д. Неразрешенный законодательно вопрос о злоупотреблении процессуальными правами в уголовном судопроизводстве плодит на практике злоупотребления // Адвокатская практика. 2019. № 4. С. 39–44.
10. Конин В. В., Попова Л. В. Некоторые вопросы тактики расследования преступлений, совершенных организованными группами, а также преступлений коррупционной направленности, совершенных в группе // Российский следователь. 2010. № 17. С. 2–6.
11. Лизунов А. С., Лизунов А. С. Злоупотребление правом на защиту на этапе ознакомления с материалами уголовного дела // Законность. 2018. № 10. С. 47–50.
12. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма, Инфра-М. 2010. 238 с.
13. Нурбаев Д. М. Отдельные аспекты признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. 2022. № 2 (91). С. 136–143.
14. Петров А. В., Кудрявцева А. В. Проблемные вопросы использования отдельных доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2022. Т. 22. № 3. С. 32–39.
15. Россинский С. Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16–31.
16. Россинский С. Б. Еще раз о понятии и сущности следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия не закончена... // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 1. С. 74–83.
17. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2006. 266 с.
18. Советский уголовный процесс: учебник / под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, И. В. Тыричева. М., 1980. 586 с.
19. Чикулина А. Р. Эволюционная модель становления предмета доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2021. Т. 21. № 4. С. 57–61.
20. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 206 с.

References

1. Baeva K. M. [Abuse of law as a criminal procedure category]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess [Judicial power and criminal procedure]*, 2016, no. 2, pp. 217–219. (in Russ.)
2. Baeva K. M. [The concept and signs of abuse of law in criminal proceedings in Russia]. *Zakon i pravo [Law and Law]*, 2015, no. 10, pp. 140–144. (in Russ.)
3. Bogatyrev D. V. [The mechanism of overcoming the abuse of law in pre-trial criminal proceedings and the grounds for its creation]. *Filosofiya prava [Philosophy of Law]*, 2023, no. 1 (104), pp. 96–102. (in Russ.)
4. Bogatyrev D. V. [The reasons for the abuse of law in criminal proceedings]. *Rossiyskiy sledovatel' [Russian Investigator]*, 2022, no 3. pp. 29–32. (in Russ.)
5. Gerasimov I. F. *Nekotorye problemy raskrytiya prestupleniy* [Some problems of crime detection]. Sverdlovsk, 1976, 184 p.
6. Gordeychuk S. A. [Abuse of the right of appeal in accordance with Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Advokatskaya praktika [Lawyer Practice]*. 2020. no. 2. pp. 21–22. (in Russ.)
7. Grishin A. V., Kas'yanenko V. S. [Abuse of procedural rights by a prosecutor, investigator, inquirer in criminal proceedings]. *Nauchnyy vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. V. V. Luk'yanova [Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov]*, 2021, no. 4 (89), pp. 28–33. (in Russ.)

8. Darovskikh O. I. *Zloupotreblenie pravom v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Abuse of law in criminal proceedings in Russia. Diss. Kand. (Law)]. Chelyabinsk, 2013, 211 p.

9. Kalinkina L. D. [The legally unresolved issue of abuse of procedural rights in criminal proceedings breeds abuse in practice]. *Advokatskaya praktika [Lawyer Practice]*, 2019, no. 4, pp. 39–44. (in Russ.)

10. Konin V. V., Popova L. V. [Some questions of tactics of investigation of crimes committed by organized groups, as well as corruption-related crimes committed in the group]. *Rossiyskiy sledovatel' [Russian Investigator]*, 2010, no. 17, pp. 2–6. (in Russ.)

11. Lizunov A. S., Lizunov A. S. [Abuse of the right to defense at the stage of familiarization with the materials of the criminal case]. *Zakonnost' [Legality]*, 2018, no. 10, pp. 47–50. (in Russ.)

12. Lupinskaya P. A. *Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika* [Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice]. Moscow, 2010, 238 p.

13. Nurbaev D. M. [Certain aspects of the recognition of evidence as inadmissible in criminal proceedings]. *Nauchnyy vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. V.V. Luk'yanova [Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov]*, 2022, no. 2 (91), pp. 136–143. (in Russ.)

14. Petrov A. V., Kudryavtseva A. V. [Problematic issues of the use of individual evidence in the consideration of criminal cases in the court of first instance]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2022, Vol. 22, no. 3, pp. 32–39. (in Russ.)

15. Rossinskiy S. B. [The concept and essence of investigative actions in criminal proceedings: the discussion continues]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]*, 2015, no. 2, pp. 16–31. (in Russ.)

16. Rossinskiy S. B. [Once again about the concept and essence of investigative actions in criminal proceedings: the discussion is not over...]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]*, 2021, no. 1, pp. 74–83. (in Russ.)

17. Sementsov V. A. *Sledstvennye deystviya v dosudebnom proizvodstve (obshchie polozheniya teorii i praktiki)* [Investigative actions in pre-trial proceedings (general provisions of theory and practice)]. Ekaterinburg, 2006, 266 p.

18. Karneevoy L. M., Lupinskoy P. A., Tyricheva I. V. *Sovetskiy ugolovnyy protsess [Soviet criminal trial]*. Moscow, 1980, 586 p.

19. Chikulina A. R. [The evolutionary model of the formation of the subject of evidence in criminal proceedings]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2021, Vol. 21, no. 4, pp. 57–61. (in Russ.)

20. Sheyfer S. A. *Sledstvennye deystviya. Sistema i protsessual'naya forma* [Investigative actions. System and procedural form]. Moscow, 2001, 206 p.

Информация об авторе

Конин Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия.

Information about the author

Vladimir V. Konin, Candidate of Law, Associate Professor, Researcher, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию 15 мая 2023 г.

Received May 15, 2023